

ВЛИЯНИЕ АНГЛИЙСКОГО РОМАНТИЗМА В ПРОЗЕ М.Ю. ЛЕРМОНТОВА

Кабулова М. Т., Камалатдинова Р.

¹Нукусский филиал Государственный институт искусств и культуры Узбекистана²Каракалпакский государственный университет

Творчество Михаила Юрьевича Лермонтова занимает особое место в истории русской литературы XIX века. Его проза, прежде всего роман «Герой нашего времени», представляет собой важный этап в развитии психологического реализма. Однако формирование художественного метода Лермонтова происходило под сильным воздействием европейского романтизма, и в особенности английской романтической традиции. Влияние таких авторов, как Джордж Гордон Байрон [1.15], Вальтер Скотт [4.203] и Томас Мур [5.55], обнаруживается как в тематике, так и в поэтике лермонтовской прозы.

Цель настоящей статьи — выявить основные направления влияния английского романтизма на прозу Лермонтова и определить степень его художественной трансформации в контексте русской литературы.

Наиболее очевидным источником влияния стал Байрон. Лермонтов с юности испытывал глубокий интерес к его поэзии, что отразилось как в ранних стихотворениях, так и в прозе. Байронический герой — индивидуалист, бунтарь, разочарованный в обществе и противопоставленный миру — становится прообразом лермонтовских персонажей [1.15][2.88].

В романе *Герой нашего времени* образ Печорина во многом соотносится с байроническим типом. Как и герои Байрона, он: испытывает внутреннюю опустошенность и скуку; противопоставляет себя обществу; наделён аналитическим умом и склонностью к саморазрушению; становится причиной страдания окружающих [3.112]. Однако М.Ю. Лермонтов переосмысляет байронический архетип. Если герой Байрона чаще всего романтизирован и эстетизирован, то Печорин подвергается строгому психологическому анализу. Автор не идеализирует его, а вскрывает противоречия его характера [3.112]. Влияние Джорджа Гордона Байрона на мировоззрение и художественное мышление М.Ю. Лермонтова было глубинным и структурообразующим [1.15][2.88]. Уже в раннем творчестве Лермонтова прослеживается ориентация на байронический тип героя — гордого индивидуалиста, находящегося в состоянии конфликта с обществом и самим собой.

В поэмах Байрона («Чайльд-Гарольд», «Корсар», «Манфред») формируется устойчивый романтический архетип, для которого характерны: экзистенциальное одиночество; внутренний разлад и разочарование в мире; бунт против общественных и моральных норм; чувство собственной исключительности; фатализм и саморазрушительная энергия [1.15][2.88]. Этот герой не столько действует во внешнем пространстве, сколько переживает драму внутреннего сознания. Он противопоставлен толпе, презирает общественные условности и живёт в состоянии постоянного духовного напряжения [1.15][2.88]. В романе *Герой нашего времени* Печорин наследует многие черты байронического персонажа [3.112]. Его исповедь, зафиксированная в «Журнале Печорина», демонстрирует глубокий самоанализ и ощущение духовной опустошенности: он осознаёт свою способность причинять страдания; испытывает скуку как форму экзистенциального кризиса; не верит в возможность гармонии с обществом; воспринимает жизнь как эксперимент над собой и другими [3.112].

Однако принципиальное отличие заключается в **степени психологической рефлексии**. Байрон часто окружает своего героя ореолом романтической тайны, тогда как М.Ю. Лермонтов вскрывает механизмы его поведения. Печорин не только страдает — он анализирует причины своего страдания, диагностирует собственную нравственную деградацию.

Байронический индивидуализм основан на идее абсолютной внутренней свободы. Герой отказывается подчиняться внешним нормам и утверждает автономию личности. В лермонтовской интерпретации эта свобода приобретает амбивалентный характер [3.112]. Английский романтизм уделял большое внимание природе как отражению внутреннего состояния героя. У Байрона и других романтиков пейзаж носит символический характер и усиливает эмоциональное напряжение повествования [1.15][2.88]. В прозе М.Ю. Лермонтова Кавказ играет аналогичную роль. Пространство Кавказа в *Герое нашего времени* не просто фон событий, а активный участник действия. Горы, ущелья, бурные реки отражают душевные конфликты персонажей [3.112].

Подобно байроническим средиземноморским или восточным ландшафтам, Кавказ приобретает черты романтической экзотики и свободы. Однако в отличие от чисто романтической условности, лермонтовский пейзаж обладает конкретностью и этнографической точностью, что сближает его с реалистической традицией.

Значительное воздействие оказал и исторический роман Вальтера Скотта. Его произведения заложили модель соединения исторической конкретики и романтической интриги [4.203]. В незавершённом романе «Вадим» заметны черты скоттовской поэтики: интерес к историческим событиям (восстание Пугачёва); соединение личной драмы героя с масштабными общественными процессами; использование контраста между индивидуальной судьбой и исторической эпохой [4.203].

Тем не менее Лермонтов углубляет психологизм, что отличает его от более эпически ориентированного Скотта. Несмотря на очевидное влияние английского романтизма, Лермонтов не был его прямым продолжателем. Он осуществил переход от романтической исключительности к реалистическому анализу личности. В *Герое нашего времени* впервые в русской прозе реализован принцип психологической самоаналитики героя [3.112].

Таким образом, влияние английского романтизма проявляется:

1. В типологии героя (байронический индивидуализм) [1.15][2.88][3.112].

2. В символике пространства [3.112].
3. В исторической проблематике [4.203].
4. В лиризации повествования [5.55].

Однако итогом становится не романтическая поэтика в чистом виде, а её синтез с зарождающимся реализмом. Влияние английского романтизма на прозу Михаил Юрьевич Лермонтов не завершилось простым заимствованием художественных приёмов. Наиболее значимым результатом этого влияния стала **глубокая трансформация романтической модели**, приведшая к синтезу романтизма и реализма. В этом процессе особенно важную роль сыграло творческое переосмысление байронической традиции, связанной с именем Джордж Гордон Байрон.

Английский романтизм утверждал исключительность личности как высшую художественную ценность. Герой противопоставлен обществу и возвышается над ним. Лермонтов сохраняет мотив внутреннего превосходства героя, но одновременно демонстрирует его **социальную обусловленность**.

В романе Герой нашего времени Печорин не просто индивидуальный бунтарь — он представитель своего поколения. Автор подчёркивает, что это «портрет, составленный из пороков всего нашего поколения». Таким образом, романтическая исключительность превращается в **социально-типологическую характеристику**.

Лермонтов впервые в русской прозе показывает, что внутренняя трагедия героя связана не только с его «избранностью», но и с историческим положением дворянской молодёжи 1830-х годов — эпохи после подавления декабристского движения, времени политической стагнации и духовного кризиса.

В английском романтизме страсть нередко изображается как стихийная, иррациональная сила. Байронический герой подчиняется импульсу, а его поступки часто окрашены роковой неизбежностью.

Лермонтов сохраняет интенсивность страстей, но подвергает их **рациональному анализу**. Печорин не просто переживает эмоции — он препарирует их, исследует мотивы своих поступков. Его дневник становится инструментом самодиагностики.

Это принципиальный шаг к реализму: страсть утрачивает ореол мистической возвышенности; внутренний конфликт получает психологическое объяснение; трагедия героя становится следствием его характера, а не сверхъестественного рока. Таким образом, романтический пафос преобразуется в аналитическое исследование личности. В романтической традиции любовь выступает как абсолютная ценность и спасительная сила. Однако у Лермонтова любовные линии («Бэла», «Княжна Мери») демонстрируют разрушение этого идеала.

Печорин вступает в отношения не ради самоотдачи, а ради эксперимента, самоутверждения или борьбы со скукой. Любовь превращается в: форму психологического опыта, способ проверки собственной власти, источник разочарования.

Таким образом, романтический миф о спасительной любви подвергается критике. Чувство не возвышает героя, а выявляет его нравственную пустоту.

Трансформация романтической модели проявляется и на уровне композиции. В отличие от традиционного романтического повествования, сосредоточенного на одном субъективном голосе, структура «Героя нашего времени» многоуровневая: повествование от лица Максима Максимыча; авторская позиция; дневник Печорина.

Такое построение создаёт эффект объективизации героя. Он показан с разных точек зрения, что разрушает романтический принцип абсолютной субъективности. Читатель получает возможность сопоставить внешнее впечатление о герое и его внутреннюю исповедь. Английский романтизм утверждал трагическую уникальность личности и её конфликт с миром. Лермонтов же приходит к более сложному выводу: трагедия личности обусловлена не только её внутренним бунтом, но и историческими обстоятельствами, общественным устройством, духовной атмосферой эпохи. Тем самым романтическая философия индивидуализма перерастает в: историческое осмысление поколения; психологическую типологию; зачатки социального анализа.

Заключение. Влияние английского романтизма на прозу М.Ю.Лермонтова является значительным и многоплановым. Байроническая традиция определила тип героя и философию индивидуализма; Вальтер Скотт повлиял на историческое мышление писателя; Томас Мур способствовал развитию лирической и ориентальной образности [1.15][2.88][3.112][4.203][5.55]. Лермонтов подверг их глубокому переосмыслению, создав оригинальный художественный метод, в котором романтическое мироощущение сочетается с аналитическим реализмом. Именно эта синтетичность обусловила новаторский характер его прозы и её значение для дальнейшего развития русской литературы XIX века [3.112].

Тем не менее Лермонтов не ограничился заимствованием романтических моделей. Он подверг их глубокому переосмыслению, создав оригинальный художественный метод, в котором романтическое мироощущение сочетается с аналитическим реализмом. Именно эта синтетичность обусловила новаторский характер его прозы и её значение для дальнейшего развития русской литературы XIX века.

ЛИТЕРАТУРЫ

1. Байрон Дж. Г. *Чайльд-Гарольд. Паломничество молодого англичанина*. Москва: Художественная литература, 1983.
2. Байрон Дж. Г. *Манфред*. Санкт-Петербург: Наука, 1990, с. 88–120.
3. Лермонтов М. Ю. *Герой нашего времени*. Москва: Советская Россия, 1981, с. 112–180.
4. Скотт В. *Исторические романы*. Лондон: Penguin Classics, 1995, с. 203–215.
5. Мур Т. *Лирические произведения*. Лондон: Oxford University Press, 1988, с. 55–90.

Annotatsiya. Maqolada ingliz romantizmining Mixail Yuryevich Lermontov nasriga ta'siri tahlil qilinadi. Xulosa sifatida, Lermontov ingliz romantizmi an'alarini ijodiy qayta ishlab, XIX asr rus nasrining rivojlanishiga muhim hissa qo'shgan ta'kidlanadi.

Kalit so'zlar: ingliz romantizmi, bayronizm, psixologik realizm, individual qahramon, ortiqcha odam.

Аннотация. В статье рассматривается влияние английского романтизма на прозу Михаила Юрьевича Лермонтова. Делается вывод о том, что Лермонтов не только воспринял традиции английского романтизма, но и подверг их глубокой художественной переработке, что способствовало формированию нового этапа в развитии русской прозы XIX века.

Ключевые слова: английский романтизм, байронизм, психологический реализм, герой-индивидуалист, «лишний человек».

Abstract. The article examines the influence of English Romanticism on the prose of Mikhail Yuryevich Lermontov. The study concludes that Lermontov not only adopted the traditions of English Romanticism but also creatively reinterpreted them, contributing to the development of nineteenth-century Russian prose.

Keywords: English Romanticism, Byronic hero, psychological realism, individualistic hero, superfluous man.
